

Обломки театральной пирамиды

За пышным фасадом московской театральной жизни с ее многочисленными фестивалями и престижными премиями, с ее раскрученными звездами актерского мастерства и режиссуры, с ее эпатажными постановками, шумными презентациями, зрителями из числа VIP-персон и т.д. и т.п. простирается необъятная и неизвестная нам театральная Россия.

Центральные СМИ редко уделяют ей внимание — подножие каким-то образом уцелевшей социалистической театральной пирамиды мало интересует тех, кто регулярно освещает пеструю театральную жизнь в границах Бульварного кольца. Между тем именно оттуда, из театральной глубинки, до нас доходят вести, которые находятся в резком и очевидном противоречии с представлениями о благополучии в отечественном театральном искусстве.

Вот, например, последнее сообщение — из Нижнего Новгорода: там энергичные преобразователи нижегородской театральной жизни в приказном порядке переводят театры на коммерческие рельсы, превращая фойе театральных зданий в игровые залы, а заодно изгоняя из местных театров всех с этим несогласных. Вот недавние события в Карелии — местное начальство разом решило все проблемы Петрозаводского драмтеатра, приняв решение о его ликвидации. А вот и вести из Калмыкии — новый министр культуры создал из театров республики некое творческое объединение, в названии которого на всякий случай не фигурирует слово «театр» и

которое он отдал в подчинение своему ближайшему родственнику... Все это лишь отдельные факты, список их можно продолжать до бесконечности. К примеру, знаем ли мы, для чего существуют несколько прозябающих без зрителя театров Московской области, один из которых, по весьма достоверным сведениям, является крышей чуть ли не притона? Известно ли нам, что, например, в городе Северодвинске театр фактически превращен в ночной клуб? А что мы знаем о Луна-парке на площади перед некогда прославленным ТЮЗом в Санкт-Петербурге, о ночных дискотеках в его постепенно разрушающемся здании? Слышали ли что-нибудь мы о годах пустующем театре в городе Кирове? И, наконец, поняли ли мы то, что говорилось о состоянии отечественного театрального искусства на недавней всероссийской режиссерской конференции? А ведь для этого достаточно цитаты из одного единственного выступления, прозвучавшего, кстати, на весь мир в эфире радио «Свобода»: «Идея театра-дома в России умерла. Да и как сохраниться театру единомышленников, когда рушится его основа?».

Прокомментировать все вышесказанное мы попросили **первого заместителя председателя Союза театральных деятелей России ВЛАДИМИРА МИШАРИНА:**

— Действительно, в нашем театральном искусстве сложилась далеко не однозначная ситуация. С одной стороны, за последние пятнадцать лет в России резко возросло количество театров. В СССР их было 330, в сегодняшней России — более 600. В то же время этот прирост произошел за счет увеличения числа так называемых «малых» театров, которые не смогли оказать сколько-нибудь существенное влияние на рост театральной аудитории. Существенно и то, что театру противостоит мощнейшая индустрия развлечений; идет борьба за свободное время зрителя. Вместе с тем вне сферы художественной культуры, в том числе и театра, оказывается почти 50% населения. Низкие цены на театральные билеты не спасают положения.

Наконец, оказалось, что современному российскому театру катастрофически не хватает грамотных театральных менеджеров, и то, что происходит в наших театрах — прямое следствие этого.

В этих условиях первостепенная задача, как мне кажется, — это сохранить и по возможности приумножить аудиторию отечественного театра. Известно, что потенциальная аудитория театров прирастает за счет тех, кто не пойдет в

театр ни при каких обстоятельствах, и не за счет тех, кто ходит и будет ходить в театр несмотря ни на что. Прирост осуществляется за счет тех, кто еще не решил для себя — нужен ему театр или нет.

Думается также, что при всех трудностях и издержках сегодняшнего театрального процесса слухи о скорой кончине русского репертуарного театра сильно преувеличены. Представления о грядущей сплошной коммерциализации театров тоже кажутся мне плодом какого-то заблуждения. Наряду с чистой театральной коммерцией сегодня возрождаются и богатейшие традиции российской благотворительности по отношению к театральному искусству. Все чаще театры получают гранты на осуществление своих проектов — иногда весьма дорогостоящих. Наконец, театральные менеджеры постепенно осваивают различные формы вспомогательной коммерческой деятельности, прибыль от которой целиком идет в театральное дело.

Разумеется, в театральном деле, как, впрочем, и во всяком другом, нельзя исключить возможности злоупотреблений. Однако чаще всего мы сталкиваемся не со злоупотреблениями, а с элементарной некомпетентностью, с непониманием природы театра, этических и эстетических принципов его деятельности. Нашумевшая ситуация в Нижнем Новгороде, попытка закрытия драмтеатра в Карелии, неоправданные реор-

ганизации театров в ряде регионов — все говорит именно о некомпетентности. Дело вовсе не в том, будут установлены игровые автоматы в фойе театров или нет. В конце концов, можно найти и другие формы коммерческой поддержки театральных коллективов. Дело в том, насколько та или иная деятельность тамошних театральных менеджеров окажется полезной для театральной культуры.

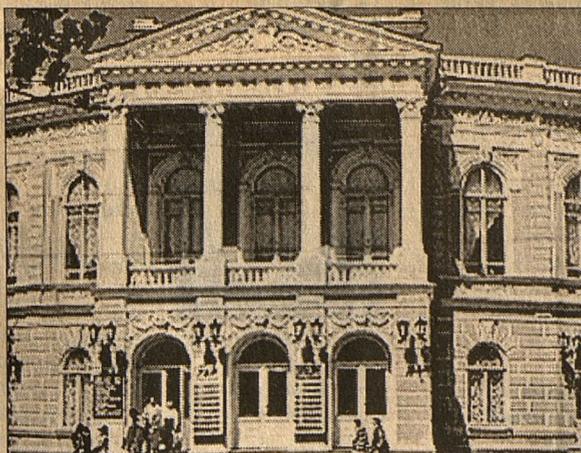
Мне думается, что культурой сегодня вообще нельзя управлять. Ей можно либо помогать, либо мешать. Если посмотреть, как эти вопросы решаются в США, то там прежде всего обращает на себя внимание чрезвычайно грамотный анализ социально-культурной деятельности театров. Например, в Нью-Йорке ежегодно мэру города предоставляется отчет — сколько театры Нью-Йорка привлекают средств в городской бюджет. Ведь и в самом деле — человек, собираясь в театр, приобретает соответствующий туалет, заказывает такси, в театре он посещает буфет и т.д. Кроме того, театры выплачивают зарплату своим работникам, а они, в свою очередь, платят с этой зарплаты налоги. Наконец, театр оказывает влияние на стабильность общества и государства и, следовательно, на его экономическое процветание. Оказывается, совокупную экономическую эффективность театра можно выразить в конкретных цифровых показателях.

На мой взгляд, мы, в конце

концов, неизбежно придем к западной модели финансирования сферы культуры и, в частности, театрального искусства. Во всяком случае, доля негосударственных средств поддержки театра постоянно растет. Соответственно, растет и конкуренция между театральными деятелями за право использования этих средств. И этот процесс мне представляется плодотворным — я убежден, что в результате этой конкуренции пробьется самое лучшее, самое интересное.

Широко бытующее мнение, что театральное искусство убыточно по определению, кажется мне односторонним и поверхностным. Мне представляется, что будущее российского театра с его богатыми традициями зависит от грамотности и современности нового поколения театральных менеджеров. С другой стороны, необходимо на государственном уровне решать проблему защиты и обеспечения авторских, юридических и иных прав режиссеров, без которых театр не может существовать. Необходимо обеспечить возможности для творческого развития личности режиссера, его профессионализма и т.д. С другой стороны, режиссеры тоже должны уметь заинтересовать менеджеров своими идеями... В конце концов, сегодня, как никогда в прошлом, мы свободны в реализации своих замыслов. По-моему, это не так уж мало...

АНАТОЛИЙ КЛИМЕНСКИЙ

Сегодня в зданиях провинциальных театров проводятся дискотеки. Что там будет завтра?